

Потянув время и решив, что Юй Цинтан уже начнёт подозревать неладное, Чэн Чжаньси наконец сдержала улыбку и спросила:

— Ну что, держишься крепко?

Юй Цинтан уже чувствовала, как руки начинают затекать, но ответила:

— Держусь.

Чэн Чжаньси повернула ручку газа, и серебристый байк рванул вперёд.

Во второй раз, сидя на мотоцикле, Юй Цинтан уже не так боялась, но всё же с самого начала закрыла глаза, прижав щеку к спине Чэн Чжаньси.

Её руки незаметно сжали талию ещё крепче.

Они мчались с ветерком, замедляясь у въезда в гараж и спускаясь по наклонной дороге.

Свет под веками померк, и Юй Цинтан открыла глаза, увидев перед собой незнакомую, но в то же время знакомую парковку.

Уже приехали?

Чэн Чжаньси остановила мотоцикл, и Юй Цинтан, опираясь на её плечо, слезла, расстегнула застёжку шлема, сняла его и, запрокинув голову, встряхнула длинными волосами.

Чэн Чжаньси, сидя на мотоцикле, первой сняла шлем и, не задумываясь, протянула его Юй Цинтан, которая машинально взяла его.

Заглушив двигатель, Чэн Чжаньси, всё ещё сидя на мотоцикле, распустила волосы, затем провела пальцами, словно расчёской, и снова собрала их в хвост. Только после этого она вынула ключ зажигания, широко шагнула через мотоцикл и легко сошла на землю, твердо встав на ноги.

Юй Цинтан, держа в руках чёрный шлем, не отрываясь наблюдала за всеми её движениями.

Чэн Чжаньси посмотрела на неё, и свет подземного гаража отразился в её нежных карих глазах, а лёгкий румянец у внешних уголков глаз делал её ещё более притягательной.

Пальцы Юй Цинтан коснулись холодной поверхности шлема, и она вдруг очнулась, осознав, что Чэн Чжаньси уже находится совсем близко, а её ресницы были отчётливо видны.

Юй Цинтан вздрогнула, резко шагнула назад, но под ногой что-то оказалось, и она, потеряв равновесие, начала падать.

Чэн Чжаньси вовремя среагировала, протянув длинную руку и обхватив её тонкую талию, притянув к себе. Юй Цинтан упала в её объятия, и лоб случайно ударился о губы Чэн Чжаньси.

Мягкая внутренняя часть губ столкнулась с твёрдыми зубами, и Чэн Чжаньси тут же вдохнула воздух сквозь зубы, а от боли у неё навернулись слёзы.

Юй Цинтан услышала её стон, подняла голову и увидела, как из центра верхней губы Чэн Чжаньси медленно проступает кровь, окрашивая губы в яркий цвет.

Она тут же спросила:

— Всё в порядке?

Чэн Чжаньси, с глазами, полными слёз, не могла вымолвить ни слова, только махнула рукой, показывая, что всё в порядке.

Юй Цинтан, растерявшись, сказала:

— Я отвезу тебя в больницу!

Чэн Чжаньси схватила её за руку, когда та уже начала двигаться к выходу, и невнятно произнесла:

— Всё нормально, ничего серьёзного.

Юй Цинтан была в панике.

Чэн Чжаньси в душе вздохнула с улыбкой и повела её к лифту.

Небольшая царапина и немного крови в обмен на то, что Юй Цинтан так за неё переживает — это была более чем выгодная сделка.

2102.

Два мотоциклетных шлема стояли рядом на полке в прихожей, аптечка была открыта на журнальном столике, а Чэн Чжаньси, стиснув зубы от боли в губе, объясняла растерянной Юй Цинтан, где находятся ватные палочки.

Чэн Чжаньси не была избалованной барышней, и во время занятий экстремальными видами спорта она часто получала ссадины и ушибы. Такую мелкую рану она могла бы просто зализать языком, и она бы сама зажила. Но Юй Цинтан вела себя так, будто это было что-то серьёзное, и ей пришлось подыграть.

— Если будет больно, скажи мне. — Юй Цинтан, немного успокоившись, держала в руке ватную палочку и осторожно приподняла верхнюю губу Чэн Чжаньси.

— Угу.

Когда Чэн Чжаньси прополоскала рот, кровь смешалась с водой, и теперь это уже не выглядело так страшно, только на месте раны всё ещё сочилась кровь.

Чэн Чжаньси чувствовала это и хотела лизнуть губу, но пальцы Юй Цинтан находились там, и ей пришлось сдержаться.

Юй Цинтан задумалась.

Чэн Чжаньси тоже молчала.

«???» — Чэн Чжаньси с недоумением посмотрела на неподвижную и странно ведущую себя Юй Цинтан. Её алые губы приоткрылись:

— Что случилось?

Юй Цинтан снова замолчала на мгновение, а затем искренне спросила:

— Как обрабатывать такую рану? Что нужно наносить?

Чэн Чжаньси промолчала.

С серьёзным выражением лица она взяла ватную палочку из рук Юй Цинтан, выбросила её в мусорное ведро, затем усадила её рядом с собой, взяла её лицо в обе руки и не смогла удержаться, чтобы не пощипать её щёки.

Юй Цинтан удивилась.

Чэн Чжаньси фыркнула, уперлась лбом в её плечо и залилась смехом, который никак не мог остановить.

Юй Цинтан смотрела на Чэн Чжаньси, которая, склонившись на её плечо, смеялась так, что всё тело её тряслось, и её настроение почему-то тоже поднялось. С лёгкой улыбкой в голосе она спросила:

— Что с тобой?

Чэн Чжаньси вытерла слёзы в уголках глаз, выпрямилась и сказала:

— Ничего не нужно делать, не нужно мазать, через пару дней само заживёт.

Юй Цинтан, наконец осознав, что она тут натворила и какую нелепость устроила, тут же смущённо попросилась:

— Тогда я пойду.

Она и сама не обращала внимания на свои травмы, у неё не было элементарных знаний.

Её щёки слегка покраснели, и она начала собирать аптечку на журнальном столике.

Чэн Чжаньси сделала глоток холодной воды, подержала её во рту и проглотила, затем спросила:

— Учитель Юй, какие планы на завтра?

Юй Цинтан, стоя к ней спиной, ответила:

— Домашний визит.

— Опять к Сян Тянью?

— Нет, к Сяо Цин.

Чэн Чжаньси на мгновение задумалась, затем произнесла:

— Кажется, она не из города? — Сяо Цин была ученицей, проживающей в общежитии, и большинство учеников Первой школы, живущих в общежитии, были из других мест. В административном делении города Сычэн было много уездов, посёлков и деревень, и немало студентов приезжало из сельской местности. Эти ученики, происходящие из бедных семей, обычно учились особенно усердно.

Юй Цинтан сказала:

— Она из посёлка Байшуй, завтра утром поеду на автобусе. — Она немного помолчала, затем добавила:

— Она тоже из неполной семьи, живёт с отцом.

Чэн Чжаньси, не раздумывая, предложила:

— Я поеду с тобой?

Юй Цинтан, как обычно, спросила, не занята ли она, и, получив отрицательный ответ, естественным образом согласилась.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Я как раз хотела завтра предложить тебе съездить в ту деревню, где я была раньше, чтобы отдохнуть, но, похоже, другие планы опередили. У тебя будет время на следующей неделе?

Юй Цинтан ответила:

— Нужно поехать к бабушке.

— Тогда через неделю, хорошо?

Юй Цинтан подумала, что, кажется, ничего не запланировано, и кивнула:

— Хорошо.

Чэн Чжаньси сияла улыбкой.

— Я пойду. — Юй Цинтан остановила Чэн Чжаньси, которая хотела провести её до 2101, и та осталась у своей двери, наблюдая, как она заходит в свою квартиру.

Юй Цинтан немного занялась делами в квартире, но вдруг остановилась на месте, нахмурилась брови: кажется, она не соглашалась поехать с Чэн Чжаньси в ту деревню?

Юй Цинтан задумалась.

Ладно, пусть это будет ответной любезностью за то, что она сопровождает её в домашнем визите.

Посёлок Байшуй, подчиняющийся уезду Цзяннин города Сычэн, расположен на юго-восточном углу административной карты Сычэна. Он окружён горами и водой, почва здесь плодородная, и основное занятие — сельское хозяйство. Это один из главных зерновых складов провинции.

Чэн Чжаньси получила от Юй Цинтан точный адрес, ввела его в навигатор и, покрутив карту, увидела, что до места назначения нужно ехать четыре часа. Это означало, что если они поедут утром, то вернуться не раньше вечера.

Чэн Чжаньси изучила окружающую географию, подумала и достала свой дорожный рюкзак, положив туда воду, еду, обычные лекарства, такие как таблетки от укачивания, внешний аккумулятор, зарядку, репеллент от комаров... и, наконец, бумажную карту.

Чэн Чжаньси часто путешествовала, занималась рисованием или туризмом, и нередко оказывалась в местах без покрытия связи, поэтому у неё была привычка покупать бумажную карту в каждом новом месте.

Ранним утром в воскресенье, в шесть часов, Чэн Чжаньси вовремя открыла дверь 2102, и Юй Цинтан как раз вышла из квартиры напротив.

Они встретились взглядами, и обе на мгновение замерли.

Юй Цинтан удивилась, увидев, что Чэн Чжаньси одета как туристка: красная штормовка, чёрные брюки, чёрные трекинговые ботинки, а за спиной — набитый рюкзак, словно она собиралась в экспедицию.

Чэн Чжаньси же удивилась, что Юй Цинтан ничего не взяла с собой: плащ, длинные брюки, руки свободны, даже сумочки нет.

Чэн Чжаньси невольно подумала: учитель Юй вообще когда-нибудь выезжала за город?

Юй Цинтан же засомневалась: может, ей стоит вернуться и что-то взять?

Короткое удивление прошло, и они, не подавая вида, поприветствовали друг друга.

— Доброе утро, учитель Юй.

— Доброе утро, учитель Чэн.

Юй Цинтан незаметно окинула взглядом её рюкзак, затем посмотрела на цифры поднимающегося лифта.

Может, ей стоит вернуться и взять бутылку воды?

Эта мысль крутилась у неё в голове, пока лифт не поднялся.

Чэн Чжаньси, опустив взгляд на кеды Юй Цинтан, осторожно начала:

— Учитель Юй, у тебя есть другая обувь? Лучше надеть удобные кроссовки, нам предстоит пройти довольно длинный путь пешком.

<http://bllate.org/book/16859/1553229>